Между тем, д. Дубско на Узе перед боярским выводом принадлежала Никольскому монастырю из Неревского конца [1], тогда как все три остальные названные здесь деревни были тогда же собственностью Никольского монастыря на Лядке [2]. Последний рас положен в истоке Жилотуга, т. е. в ближайших окрестностях Славенского конца, на что следует обратить особое внимание в связи с тем, что комментируемая грамота происходит с боярской усадьбы Славенского конца. Ниже публикуется грамота № 543, найденная на той же усадьбе; она адресована какому-то посаднику.

Совладельцем Дубровки в Смолинском погосте был известный политический деятель Новгорода последнего периода независимости Олферий Иванович Офонасов, посадник и потомок посадников. Степень посадника занимали его отец Иван Офонасович, дед Офонас Федорович, прадед Федор Тимофеевич, бывшие представителями славенского боярства. Духовная грамота Федора Остафьевича связывает Ивана Офонасовича с Нутной улицей [3], в район которой входит и место Дубошина раскопа. Можно высказать предположение, что указанный боярский род находился в ктиторских отношениях с Никольским на Лядке монастырем, а грамота № 540 адресована кому-то из предков Олферия Ивановича Офонасова.

Не исключено, однако, что «дублянами» называли себя жители всего Дубровенского погоста, соседствующего с Порховским окологородьем. В этом погосте было множество землевладельцев из Новгорода, что, естественно, затрудняет атрибуцию рассматриваемой грамоты.

«Здѣсе за насъ»—здесь за нас. Среди многочисленных значений предлога «за» в словаре Срезневского отмечено и «вместо». Смысловой перевод: здесь без нашего согласия. «(Двор)ане (?) твои доконцалъ» — дворянин (?) твой договорился, уговорился. «В Порховѣ воеводамъ» — в Порхове воеводам. Упоминание здесь воевод можно было бы использовать как хронологическое указание, так как наличие в этом городе воевод связано с военным временем. Однако в конце XIV и в XV в. Порхов часто становился местом боевых действий. Впрочем, воеводы в нем особо упоминаются под 1428 г. в связи с его осадой литовской ратью Витовта, когда новгородское войско под Порховом возглавляли Исак Андреевич Борецкий и Григорий Кириллович Посахно [4]. «Тримѧ коробьѧми овсаними» — тремя коробьями овсяными, тремя коробьями овса.

«І в томъ намъ смутилъ». Слово «смущати» в числе прочих значений имело и «нарушать»; по смыслу эту часть текста можно перевести: и тем нарушил условия, касающиеся нас.

Грамота принадлежит к числу крестьянских челобитий господину, содержащих жалобы на самоуправство боярских старост, ключников и иных управителей. Такой управитель уговорился с воеводами в Порхове о передаче им трех коробей овса (может быть, из семенного фонда), против чего крестьяне протестуют, жалуясь на него своему вотчиннику.

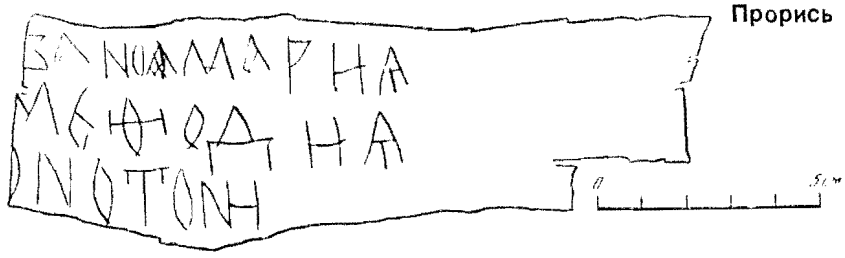
Грамота № 541

Грамота № 541 найдена на Троицком раскопе, на уровне пласта 13 (глубина 2,40 — 2,60 м), в квадрате 199, в ярусе 13 Черницыной улицы. Документ фрагментирован, отрезана его левая часть:

---ѥаномариѧ

---мѳѳодиѧ

---ѳнотони



Прорись грамоты № 541

Длина 15,4 см, ширина 5,3 см.

---

[1] НПК. СПб., 1886, т. 4, стб. 446—448; СПб., 1905, т. 5, стб. 66, 285.

[2] НПК, т. 4, стб. 182, 317, 320; т. 5, стб. 65, 263, 384, 569, 576, 668.

[3] ГВНП, с. 171, № 111. О генеалогии этого боярского рода см.: *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогическое исследование. М., 1981, гл. III.

[4] ПСРЛ. СПб., 1859, т. 8, с. 94; СПб., 1901, т. 12, с. 8; СПб., 1913, т. 18, с. 170; М.; Л., 1949, т. 25, с. 248.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографические признаки не противоречат этой дате. Отмечу лигатуру НИ в слове «Онотони». Имя Иван было написано сначала в винительном падеже: «(И)вана», затем последняя буква заштрихована и перед ней вставлено О. Однако во второй строке снова винительный падеж: «Меѳодиѧ»; такого женского имени святцы не знают.

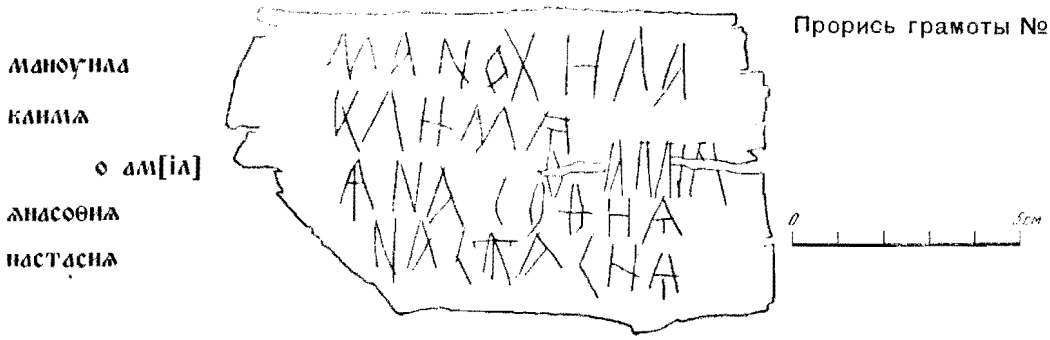
Грамота представляет собой перечисление имен:

(И)вано· Мариѧ... Меѳодиѧ... Онотони...

Род последнего имени (Антоний или Антонина) неясен.

Грамота № 542

Грамота № 542 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 249, на глубине 2,56 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целый документ:



Прорись грамоты № 542

Длина 12,2 см, ширина 7,1 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий указанной дате нет. По-видимому, грамота написана тем же почерком, что и предыдущая. В последней строке буква Т переправлена из ошибочно написанной (недописанной) А.

При первоначальной публикации третья строка грамоты была истолкована как слово «амин», аминь [5]. Между тем, последняя буква в этой строке, чтение которой затруднено из-за имеющегося здесь разрыва бересты, воспринимается скорее как Л. Если это так, то в соединении с началом следующей строки не исключено, но маловероятно чтение: «а М[іл]ѧна», т. е. святая (АГІѦ — в обычном сокращении) Мелания.

Документ представляет собой список имен:

Маноуила, Климѧ, о а Мілѧна, Соѳиѧ, Настасиѧ.

Обращает на себя внимание, что святые Мануил и Климент (а этими именами открывается список) отмечались в церковных службах в один и тот же день 17 июня или же подряд — 22 января (Мануил) и 23 января (Климент).

Грамота № 543

Грамота № 543 найдена на Дубошине раскопе, в квадрате 37, на глубине 2,38 м. У нее отрезаны левая и правая стороны:

Прорись грамоты № 543

[5] *Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981, с. 50.